

К 70-летию Великой Победы

Юрий Светлаков

ВСЕ УШЛИ НА ФРОНТ

Очерк о Прокопьевском аэроклубе

К 70-летию Великой Победы

Юрий Светлаков

ВСЕ УШЛИ НА ФРОНТ

Кемерово 2015

ББК . 76.032

Светлаков Ю.Я.

С 24 ВСЕ УШЛИ НА ФРОНТ

Кемерово: ООО «Ректаймс» 2015 г. - 60 с. 67 илл.

Эта книжка кинооператора Юрия Светлакова
написана по материалам телевизионного очерка
«Все ушли на фронт»

© Светлаков Ю.Я.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Как мы снимали телевизионный очерк «Все ушли на фронт»

*«Если бы мог описать сотую
долю того, что я слышу и вижу»*

Л.Н. Толстой

Не помню кому из нас первому, мне или Фёдору Ягунову, пришла мысль снять кино о Прокопьевском аэроклубе. Думаю, что мне. Почему? Ну, во-первых я прокопчанин, многие годы жил, учился и работал в этом городе, многих хорошо знал. Более того, мой родной отец Катунин Михаил Иванович когда-то был курсантом этого аэроклуба. Но, может быть, первым был Фёдор, а поводом ему послужил сюжет об открытии мемориальной доски на месте, где был аэроклуб. Не будем делить право «первой ночи», как бы там не было, мы объединились и подали заявку на съёмку.

В те времена на телевидении, чтобы приступить к съёмкам, надо было в первую очередь написать так называемый сценарий. Я же считаю и считал, что писать сценарий документального кино – бред сивой кобылы. Ну, допустим, я напишу: «Дядя Ваня пошёл купаться и утонул». В реальной жизни дядя Ваня, может быть, пойдёт купаться, но тонуть ни за какие коврижки не захочет. Но так было принято, вероятно, первое - из-за недоверия к авторам, второе – отчётность перед бухгалтерией, не фильмом, а бумажкой. И ещё этот «липовый» сценарий должен был принят Худсоветом студии, иначе ни о каких съёмках и не мечтай.

Чтобы написать сценарий, нужно было собрать кое-какой материал, и мы с Фёдором поехали в Прокопьевск. Зашли вначале в школу №2, где был небольшой музейный уголок о Прокопьевском аэроклубе.

Там узнали адрес жены инструктора аэроклуба Василия Степановича Негриёва Марии Абрамовны.

Побывали у неё дома – посмотрели фотографии и письма с фронта. Я всё это снимал, точнее, переснимал на мой старенький «Зенит», но потом эта плёнка куда-то исчезла, так что ни одного кадра рабочих съёмок не осталось.

Фёдор же скрупулёзно записывал всё своим красивым почерком в свою книжечку.

Потом мы без всякого Дубль ГИСа на Тыргане в районе старого аэродромного посёлка нашли дом, где жила единственная женщина-инструктор аэроклуба Агния Федосеевна Гиренко. Разговор был долгим. Жаль, что не записали его, пусть даже на магнитофон.

Во Дворце пионеров встретились с моим старым знакомым руководителем авиамodelьного кружка Константином Георгиевичем Холкиным, я когда-то недолго ходил к нему на занятия. Вообще, я во Дворце пионеров прошёл чуть ли не все кружки, начиная с балетного, где Галина Алексеевна обучала танцу (фамилию к сожалению забыл), та самая, которая в Новокузнецке была учителем у известного танцора Шубарина. Остановился в фотокружке, где руководил мой преподаватель немецкого языка по школе Ростислав Теодорович Маслов. Единственное, куда не ходил, так это в кружок вышивания. А так: «Драмкружок, кружок по фото, мне ещё и петь охота».

Побывали мы и на Школьном посёлке, где был аэродром аэроклуба. Аэродром зарос травой, самолёты здесь не садятся.

В берёзовой роще рядом с аэродромом остались ямы от бревенчатых избышек, в которых жили курсанты.

Тут на меня нахлынули воспоминания. Здесь в 1959 году на этом поле я прыгал с парашютом. Дело было так. Для того чтобы прыгать с парашютом, прежде надо пройти медкомиссию. Первое же испытание на крутящем кресле я провалил. Вместо того, чтобы пройти по прямой до двери меня повело на стенку, где висели духовые инструменты. Тогда попросил своего друга Герку Васильева пройти медкомиссию за меня. Никто не заметил. Потом немного повисели в подвесной системе, научили собирать парашют и вывезли нас на Школьный для прыжков. Во время первого прыжка Миша - вышибала спросил: «Сам прыгнешь, или подтолкнуть?» «Сс... аа... мм», - сказал я и прыгнул.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПАРАШЮТИСТА

Выдано тов. Светлакову Ю. Я.
в том, что он при Кемаровской аэрогруппе
(организация)
выполнил два прыжка с парашютом.

Прыжки	Дата	Тип самолёта или аэростата	Задание	Высота	Оценка прыжка
1-й	14.06.59	АН-2	Однокр.	800	Вышше
2-й	17.06.59	АН-2	учр №1	800	Вышше
3-й					

Председатель Трапезникова Е. Я.
(руководитель организации)
18.06.59. М. П.

Набрав кое-какой материал, мы сели за написание сценария. Недавно роюсь в бумагах, нашёл копию этого сценария. Отсканировал и без всяких правок представляю вашему вниманию. Признаюсь, эти пожелтевшие листочки бумаги и натолкнули меня написать эту книжку.

Итак, смотрите, а потом сравните, что получилось после съёмки.

СЦЕНАРИЙ
телевизионного очерка
«ВСЕ УШЛИ НА ФРОНТ»

Авторы: Ю.Светлаков
Ф. Ягунов

Это будет телевизионный очерк о курсантах и инструкторах Прокопьевского аэроклуба.

На одном из новых домов по улице Рудничная города Прокопьевска висит мемориальная доска:

«Здесь с 1935 года стояло здание аэроклуба. Он закрылся в 1942 году в связи с тем, что все ушли на фронт».

«Все ушли на фронт» - эти строчки мы возьмём за название нашего очерка.

На краю большого поля группа взрослых берёзок, вдали за берёзами мы видим самолет, возле него группа людей с парашютными ранцами. Инструктор даёт последнее указание перед началом прыжков.

В стороне, наблюдая за ними, стоит пожилая женщина. По всему видно, что она здесь посторонняя, т. к. никто не обращает на неё никакого внимания. Камера наезжает на задумчивое лицо женщины.

Рокот взлетевшего самолета, в этот шум вплетается звук шагающего строя.

Мемориальная доска «Здесь с 1933 г. стояло здание аэроклуба. Он закрылся в 1942 году в связи с тем, что все ушли на фронт».

Затемнение. Усиливается звук шагов.

Из затемнения портреты лётчиков и курсантов аэроклуба такими, какими они были в 30-40 годах.

Всего несколько секунд находится на экране портрет, затем он уводится в затемнение, на его месте другой, и так мы увидим 10-12 портретов молодых парней и девушек. Кто-то из них в лётной форме, кто-то в обыкновенной кофточке или рубахе - косоворотке. На протяжении всего этого маленького эпизода, который будет длиться не более минуты, мы слышим постепенно удаляющиеся шаги воинского строя. Затихли шаги.

Титр - строчки с мемориальной доски.

«Все ушли на фронт».

В кадре женщина, та самая, которую мы только что видели на ДОСААФовском аэродроме, Она говорит о том, какие это были счастливые годы, когда она летала и учила ребят и девчат лётному мастерству. С каким увлечением и желанием молодёжь осваивала самолёты, с каким удовольствием и гордостью щеголяли они в лётных шинелях и комбинезонах.

Здесь мы прерываем её рассказ и показываем фотографию этой женщины того, довоенного времени, за кадром диктор лаконично сообщает некоторые биографические данные.

Примерно: Агния Федосеевна Гиренко единственная женщина-инструктор Прокопьевского аэроклуба. С 1937 года по 1941 она выучила летать более девяноста курсантов. Почти все они ушли на фронт, среди них - Герой Советского Союза Алексей Дергач. В настоящее время она на пенсии.

В кадре А.Ф. Гиренко рассказывает примерно так:

«Я много летала на самолётах У-2 и ПО-2, очень любила эти простые машины. Но никогда не думала, что на этих конструкциях из фанеры и перкаля, можно воевать.

К сожалению, мне не удалось самой воевать, но я провожала наших аэроклубовцев на фронт. Я перегоняла самолёты в город Ленинск-Кузнецкий, где формировался 682 авиационный полк».

Она называет фамилии инструкторов, техников, которые сделав последний выпуск аэроклуба, вместе со своими самолетами уезжали воевать.

На уникальных фотографиях, рассказывающих о жизни, учёбе курсантов аэроклуба, звучит музыка, которую мы выбрали в качестве лейтмотива всего фильма. Это будет хорошо знакомая мелодия того времени, может быть марш «Всё выше», которая будет звучать в зависимости от содержания эпизода то грустно, то раздумчиво, то бравурно.

Из затемнения появляется фотография 1938 года курсанта Первушкина. Диктор за кадром: «Пётр Петрович Первушкин окончил аэроклуб в 1938 году, учился в Новосибирском военном авиационном училище. С мая 1940 года служил в авиационном полку в Белоруссии.

В кадре Первушкин. Примерный его рассказ:

«Утром 22 июня 1941 года наш авиационный полк был поднят по тревоге. Командир полка собрал лётный состав и поставил задачу: «Предстоят боевые учения с бомбардировкой и боями с истребителями». Мы взяли карты этого района, проложили курс «Гродно - Августов» и вылетели в предполагаемый район учений. Пролетая над Гродно увидели горящий город. Невольно пришла мысль «Началась война?» Но никто из нас не знал этого, будучи уверенными, что летим на учения. Пересекли государственную границу. Вышли к назначенному району. Командир приказал бомбить поле поросшее кустарником.

Я увидел, как взрывы наших бомб выбрасывают обломки самолётов. И даже тогда я думал, что это «фанера», что всё это ещё учения.

На обратном пути, когда я попросил стрелка-радиста настроиться на «Москву» услышал между маршами, речь Молотова о начале войны. Полк успешно справился с первым боевым заданием. Полк вернулся на аэродром без потерь. Так для меня началась война...»

Здесь мы прерываем его рассказ и показываем фотографии Первушкина военного времени. За кадром звучит музыкальный лейтмотив.

Из затемнения появляется довоенная фотография И.И. Медведева. Текст за кадром:

Иван Петрович Медведев, отслужив в армии, поступил в инструкторскую группу Прокопьевском аэроклуба. Окончил её и работал лётчиком - инструктором. С 1939 года по 1940 год сделал три выпуска курсантов. В действующую армию ушёл добровольно, вместе с первой группой прокопчан-лётчиков аэроклуба. Воевал на самолетах ПО-2.

В кадре И.П. Медведев рассказывает примерно так:

«В феврале 1943 года я служил в 439 отдельной авиаэскадрильи, входившей в состав 48 армии. В этот период наша армия действовала в районе Орловско-Курской дуги. Развивая наступление части и соединения армии продвинулись далеко вперёд. В результате чего отдельные соединения были окружены фашистскими группировками, отрезанными от своего штаба.

Командование штаба приказало нашему командиру эскадрильи капитану Волкову восстановить с ними связь. Волков ответил, что приказ выполнить не может из-за нелетной погоды.

Последовал категорический приказ: «Установить связь любой ценой!» Задание было очень сложным. Обычно, на своих ПО-2 мы летали на бомбёжки ночью, здесь же надо было пересечь линию фронта в дневное время, кроме того была очень плохая погода.

Командир поручил это задание мне. В штабе армии, который находился в то время южнее города Ливны, мне показали приблизительное направление движения наших войск. В самолёт сел офицер связи подполковник Вишняков. Линию фронта удалось пересечь сравнительно легко. Вскоре увидели колонну войск. Надо было определить наши это или немцы. Я, используя лощину, незаметно приблизился на такое расстояние, когда можно было различить что это за войска. Оказалось - наши.

Сели. Офицер связи вручил командиру приказ штаба. Здесь нам сказали приблизительное нахождение других дивизий. Не без приключений, но приказ мы сумели вручить всем, кому было нужно. И, забегая вперед, скажу: наши войска, скоординировавшие свои действия, вышли из окружения.

А я, возвращаясь домой, попал под зенитный обстрел и, уходя от него, потерял пулемёт вместе с турелью. Помню, очень переживал, боялся, что попадёт за потерю пулемета. Но начальник штаба армии, генерал Бобков, когда я ему доложил, сказал: «Ну, за такую операцию не жалко пулемёта». За этот полёт я был награждён орденом Красной Звезды».

Фронтная фотография, где вместе со своими боевыми друзьями сидит капитан И.П. Медведев. Идут другие фотографии, газетные вырезки, звучит лейтмотив.

Газета "Ударник Кузбасса" от 20 марта 1940 года.

«На днях экипаж самолёта Прокопьевского аэроклуба в составе командира Бабарыкина и инструктора - лётчика Негриёва проявил мужество и самоотверженность. В полёте отсоединилось крепление лыжи самолёта, лыжа встала в вертикальное положение. Создалась угроза аварии самолёта при посадке.

В целях сохранения машины в этой сложной обстановке экипаж принял смелое решение. Инструктор Негриёв, выйдя на крыло, поставил лыжи в нормальное положение. Командир звена Бабарыкин образцово совершил посадку. В результате самоотверженности комсомольцев машина была спасена».

Из затемнения фотография В.С. Негриёва.

Текст диктора.

Василий Степанович Негриёв окончил Ульяновское лётное училище. Работал инструктором в Прокопьевском аэроклубе. В 1941 году ушёл на фронт добровольцем. Совершил 100 боевых вылетов на самолете У-2. Погиб при выполнении боевого задания 25 марта 1943 года.

Вот что рассказывает о Негриёве, его сестра Курганская:

«По окончании рабфака Вася решил поступить в лётное училище. Но парня туда не принимали - возраст был мал, не хватало одного года. Тогда Василий отправился в Москву на приём к Ворошилову. Внимательно выслушав его, Климент Ефремович решил помочь. На заявлении появилась резолюция: «Принять, несмотря на возраст, в Ульяновское училище... и без экзаменов». Но дорогу Климент Ефремович дал Васе 300 рублей».

Отъезд камеры. Мы видим, что фотография В.С. Негриёва висит на стене в скромной однокомнатной квартире, где живет его вдова Мария Абрамовна.

Она сидит за столом и перебирает старые бумаги: письма, телеграммы, газетные вырезки. Многие письма написаны на специальной бумаге, предназначенной для солдатских писем: сверху изображение танков, самолётов, призывы бить врага беспощадно. А телеграфные ленты наклеены на всякие случайные листы.

Некоторые отрывки из писем она зачитывает вслух:

Отрывки из писем Василия Негриёва. 17 января 1942 года.

«Нахожусь на фронте, недалеко от Курска, завтра полечу на выполнение боевого задания. Чувствую себя прекрасно. Как ты, Мура, живёшь, работаешь? Напиши об Эрночке, сыне. Ведь они очень изменились. Выросли. Эрночка, наверное, ходит. Если будешь в аэроклубе, передай привет моим друзьям по работе. Очень соскучился о всех вас. Твой Вася».

4 апреля 1942 года.

«Можешь поздравить меня с первыми боевыми вылетами. Ночью летал бомбить фашистов, чтобы им неповадно было соваться на нашу Украину. В общем, жди, вернусь с победой. Помнишь, Мура, сын всё говорил: «Бомбить надо фашистов». Вот я и возил вчера «гостинец» для гитлеровцев, так что завет сына выполняю.

Я подломал немного своего «коня». Но сейчас больше со мной такого не случается. Научился летать, имею около трёх десятков ночных боевых вылетов. Теперь можешь на меня надеяться. Целую вас всех. Вася».

Май 1942 года.

«Очень рад за тебя, Мура, молодчина! Это же здорово, что ты подписалась на военный заем. Знаю, выплотить 900 рублей трудно. Но ведь ты помогла стране в борьбе с проклятым врагом.

А меня можешь поздравить. Я теперь кандидат в члены партии. Вчера мы втроем - Медведев, я и Коновалов летали на выполнение боевого задания. Попали в такую заваруху, что думал, поседем. Но все кончилось благополучно. Вернулись живы – здоровы».

Август 1942 года.

«Как ждал твоего письма! И вот получил. Думал, как всегда, прочитаю: живы, здоровы... Не верится. Как внезапно оборвалась жизнь нашего сына. Сына, которого я так любил, хотел воспитать, вырастить настоящим мужчиной. Не могу прийти в себя. Словно оборвалась какая-то нить в моей жизни.

Мура, прошу тебя, не падай духом. Очень, очень береги Эрночку и себя. Сохрани дочку. Поменяй на питание все вещи, какие можно.

Наши ребята передают тебе привет, велят быть мужественной. Твои письма придают мне силы для борьбы. Скоро мне, Мура, 27. Поцелуй за меня свою маму, Эрночка. Ночью вылетаю на выполнение задания».

Письмо, пришедшее 6 марта 1943 года от боевых товарищей Василия Нигриёва.

«Дорогая Маруся! Эти строчки пишут лучшие боевые друзья вашего мужа Кукушкин А., Костин П. и Шираков А. Вы от Васи знаете, что мы вместе в действующей Красной Армии с 1941 года. Никто другой не знает так близко Васю, как мы. За всё время нашей совместной фронтовой жизни он никогда никого не обманывал, никого не подводил. Исключительная чуткость к боевым товарищам, забота о них - неотъемлемые качества Негриёва. В то же время мы живые свидетели его жгучей ненависти к заклятому фашизму.

Он бросил на одуревшие головы проклятого врага более 13 тысяч килограммов взрывчатки, выпустил по врагам более 10 тысяч пуль! Ваш муж 17 раз глубокими ночами летал в далёкий тыл противника и все боевые задания выполнял на отлично! Вася один из самых смелых, решительных и храбрых ночных соколов нашей Родины. Ни один десяток из стана врагов уложил Негриев.

Похоронили Васю со всеми воинскими почестями. Трудно, чрезвычайно трудно сознавать, что Васи больше нет. Но его боевые подвиги зовут нас вперёд на окончательный разгром кровожадных собак! От всей души желаем Вам, дорогая боевая подруга, наилучшего здоровья, мужественно перенести тяжёлую утрату».

Наезд на похоронку. Задумчивое лицо Марии Абрамовны. Затемнение.

Письмо от 25 мая 1973 года.

«Дорогая Мария Абрамовна! Пишут вам пионеры и комсомольцы седа Беклемишево, Калужской области, где похоронен ваш муж, летчик, геройски погибший в годы Великой Отечественной войны. Ребята нашей школы ухаживают за братской могилой. Все мы свято чтим память тех, кто отдал свою жизнь за счастье Родины. У себя в школе сейчас создаем музей имени погибших героев. Очень хотим быть похожими на них. Поэтому стараемся больше узнать об этих людях. Просим, расскажите нам о Василие Степановиче, о его детстве, юности, учёбе, работе.

По поручению комсомольцев и пионеров села Беклемишево Таня Астахова, Тая Фалеева, Тоня Коростелева».

Из затемнения - довоенная фотография Евгении Поповой.

Текст диктора.

Евгения Николаевна Попова закончила Прокопьевский аэроклуб в 1930 году. В 1942 году ушла добровольцем на фронт. Воевала в 46 Гвардейском Таманском Краснознамённом ордена Суворова третьей степени авиационном полку. На её счету 360 боевых вылетов.

В кадре Е.Н. Гладких (Попова). Её награды.

Она рассказывает о том, как встретила День Победы. Она чуть не проспала этот счастливый день.

Её разбудили подруги, когда диктор уже в середине читал сообщение об окончании войны. Фашистская Германия капитулировала. Девчата выпустили в воздух все патроны, которые оставались у них. Чтобы увидеть поверженный Берлин, надо было проехать 90 км от расположения авиаполка. Несколько дней назад в этом фашистском логове ещё всё пылало и горело, а теперь девчата ехали сюда как в музей на экскурсию. Война уже стала историей. А её герои выполняли последнюю миссию: ставили свои автографы на стенах рейхстага. Расписалась здесь и наша землячка девчонка из Прокопьевска «Женя Попова из Сибири».

Звучит лейтмотив. В кадре - исписанные вдоль и поперёк стены рейхстага. Затемнение.

Из затемнения довоенная фотография Холкина.

Текст.

Константин Георгиевич Холкин. Окончил Прокопьевский аэроклуб в 1938 году. На фронт ушёл добровольцем. Воевал воздушным стрелком - радистом. В 1949 году по состоянию здоровья был переведён техником по обслуживанию самолётов. Закончил войну в Праге.

Лицо Холкина, увлечённого каким-то делом.

Камера отъезжает и мы видим большую комнату до предела завешанную всевозможными моделями самолётов. Вот уже 30 лет К.Г. Холкин руководит кружком авиамodelистов Прокопьевского Дворца пионеров. Мы видим его среди ребят, которые строят свои модели, видим с каким уважением и трогательной любовью относятся к нему юные авиамodelисты. Просим ребят сказать несколько слов о своего руководителе. Короткие ответы.

Большой современный аэропорт «Новокузнецк».

На переднем плане самолёты, в глубине кадра виден приземляющийся самолёт. Идёт экипаж, приземлившегося самолета. Молодые парни. Штурманская. В глубине за столом сидит пожилой человек в форме гражданской авиации. Камера наезжает на лицо. Появляется фотография этого человека, снятая до войны.

Текст диктора.

Павел Захарович Мушенко закончил Прокопьевский аэроклуб в 1938 году. Воевал в бомбардировочной авиации. Войну закончил в Будапеште.

Мы не вмешиваемся в разговор Павла Захаровича с молодыми штурманами, которые то и дело обращаются к нему с различными вопросами. Нам здесь важно показать человека в работе, умудрённого опытом жизни, наставника молодёжи. По возможности этот эпизод будет снят скрытой камерой.

Снова лётное поле аэродрома. Взлетают в небо самолёты. Постепенно шум самолётов вытесняется маршеобразной музыкой нашего лейтмотива. На экране, сменяя друг друга, проходят портреты курсантов и инструкторов Прокопьевского аэроклуба, ушедших на фронт.

Возможно, они будут названы поимённо. Тогда о каждом будет сказана ещё одна фраза. Например, Тоня Петрова погибла в 1943 году при выполнении боевого задания, Иван Черных, Герой Советского Союза. Погиб под Ленинградом и т.д. Среди этой галереи портретов мы встретим и тех, о ком было уже рассказано.

Опять мы возвращаемся к начальным кадрам фильма - старый аэроклубовский аэродром. Берёзы. Вдали взлетающий с парашютистами АН-2.

У берёзы Агния Федосеевна Гиренко. Она говорит о том, что этим берёзам более тридцати лет. Они были посажены курсантами довоенного Прокопьевского аэроклуба. «Где-то среди них растёт и моя берёза...»

Панорама вверх по берёзе. В небе след от пролетающего реактивного самолёта.

На этом фоне идут заключительные титры.

Вот таким должен быть телевизионный очерк «Все ушли на фронт». Члены Худсовета студии на удивление единогласно проголосовали за съёмки. Мы составили смету, директор подписал приказ о съёмках и мы поехали в Прокопьевск. Там на месте придумали несколько других эпизодов: сломанные деревья, как символ потерь, встречу бывших курсантов и т. д.

Что после этих съёмок и монтажа получилось, смотрите и читайте далее.

Агния Федосеевна Гиренко

ТЕКСТ ФОНОГРАММЫ И КАДРЫ **из очерка «Все ушли на фронт»**

На одной из улиц Прокопьевска в стороне от шумных перекрёстков мы увидели мемориальную доску, от которой повеяло романтикой гражданской войны – памятным с детства плакатом «Райком закрыт, все ушли на фронт». Нам захотелось узнать хотя бы крупицу того, что стоит за этой короткой строкой.

Сорок лет назад закрылся аэропорт. Распахано поле, где был учебный аэродром. А колодец, что поил тогда ребят живой, студёной водой высох. Уцелела роща, где стояли когда-то палатки и звенели молодые голоса. Нас привела сюда эта женщина – Агния Федосеевна Гиренко, которая и сама-то не была здесь много лет. Как постарели берёзы!

Вот такой была Агния Федосеевна Гиренко – единственная женщина-инструктор Прокопьевского аэроклуба. С 1937 по 1941 год она выучила летать более 90 курсантов. Вероятно, это была нелёгкая работа для совсем юной тогда девушки.

- Мне кажется, если бы я вернулась в то же время, я бы не пожалела об этом. Я первый полёт во веки не забуду и помоему каждый, кто поднялся в воздух первый раз, он никогда его не забывает.

- Правда ли говорят, что молодёжь очень стремилась в авиацию?

- Очень стремилась в авиацию. Вы знаете, когда принимаешь ребят на комиссии, они ходят за тобой как телята. Возрастной период есть такой 15-16 лет. Там сердце болит или что. Мы даже таких брали, а потом перед полётом снова комиссия была, и они всё же попадали в авиацию. Ребята даже плакали. Со слезами на глазах просились в авиацию.

Нет сейчас в Прокопьевске аэроклуба и мы приехали в соседний Новокузнецк.

Перед прыжками с парашютом

А.Ф. Гиренко в центре

Здесь на окраине города обосновался маленький ДОСААФовский аэродром. Кто они эти парни и девчата? Что ищут для себя в небе, этой столь непрочной для человека среде? Испытав однажды прелесть свободного полёта, они уже не в состоянии отказаться от неба. А напускная беспечность, это от желания скрыть волнение.

- Зачем тебе это надо, чтоб прыгать с парашюта?

- Мне это нравится.

- Чем?

- Свободное падение.

- Первый прыжок свой помнишь?

- Конечно.

- Пела в воздухе, нет?

- Нет.

- Страшно было?

- Да нет, первый прыжок не страшно, а третий я боялась.

- Почему?

- Не знаю.

Продолжаем разговор с Агнией Федосеевной Гиренко:

- Какие условия были тогда в аэроклубе?

- Условия... Жизнь-то тяжелей была, конечно. Но в аэроклубе у нас уже обмундирование мало-мальское давали. Правда на полётах были чёсанки и галоши. Вы знаете, если сидишь зимой в самолёте, особенно в 41 году, когда нам прислали курсанов с Москвы доучивать. У меня была целая группа. Вот сидишь и не знаешь, твои там ноги или не твои. При разбеге ещё держишь машину, а там только взлетел и сразу начинаешь стучать. Руки и ноги. Но настроение было бодрое и весёлое.

- На каких самолётах летали?

- У нас здесь самолёты были У-2, ПО-2 и Т-2. Это наши тренировочные для инструкторов.

- Интересно, вы представляли, что на них воевать придётся?

- Нет.

Встреча в День Победы

Василий Степанович Нигриёв

Мария Абрамовна Нигриёва

- Что стало именно с теми самолётами, на которых вы учились?

- Они все ушли на фронт.

- И самолёты и курсанты?

- И самолёты и все инструкторы и курсанты.

Стала традиционной встреча аэроклубовцев в День Победы. Только всё короче становится список на поверке. Идёт перекличка.

Всего семь выпусков сделал Прокопьевский аэроклуб. Но сотни молодых прокопчан, кисилёвцев, впервые поднявшиеся в небо на фанерном У-2, смело воевали потом на всех фронтах Великой Отечественной Войны.

Василий Степанович Нигриёв. Окончил Ульяновское лётное училище, работал инструктором в Прокопьевском аэроклубе. Комсомолец, в 41-ом ушёл добровольно на фронт. На самолёте У-2 совершил сто боевых вылетов. В Прокопьевск, где оставалась жена лейтенанта – Мария Артамоновна, Мура, как ласково звал её Нигриёв, приходили редкие письма.

«Можешь поздравить меня с первыми боевыми вылетами. Ночью стали бомбить вшивых ганцев, чтобы им не повадно было соваться на нашу Украину. Ожидай, вернусь с победой. Научился летать. Имею около трёх десятков ночных боевых вылетов. Теперь можешь на меня надеяться, вернусь с победой! Целую вас всех. Вася.»

- На Васю всегда можно было положиться. Это был человек очень серьёзный, очень рано остался без родителей. Воспитывался у деда сначала, а потом беспризорничать начал. Сбежал, попал в детприёмник НКВД, а оттуда на рабфак при строительном институте. Вот когда закончил рабфак, ему захотелось учиться на лётчика, не на строителя. Поехал он в Москву к Ворошилову, потому что ему лет не хватало и нельзя было так, его не принимали. Ворошилов наложил резолюцию – принять. Тем более он был сыном погибшего партизана и матери тоже не было.

Выпуск 1940 года

Иван Петрович Медведев в центре. Фото 1943 года

Дал ему триста рублей и вот так поступил в Ульяновское лётное училище. Это письмо полиняло очень, тут или чернила были совсем плохие или лет много прошло. Прошло уже 40 лет.

Вот это письмо из Калининграда, в конце 42 года написал он его. Скоро грянет 43 год, а вместе с ним мне стукнет 27 лет. Как быстро уходит время. Как хочется ещё жить и жить и делать что-то хорошее для Родины, а также для близких мне людей.

Сколько же их было на нашей земле семей, что долгих четыре года жили в постоянном страхе получить такую вот казённую бумагу.

Иван Петрович Медведев. Отслужив в армии, поступил в инструкторскую группу Прокопьевского аэроклуба. Окончил. Работал лётчиком инструктором. В действующую армию ушёл добровольно, вместе с первой группой лётчиков - прокопчан. Воевал на самолёте ПО-2.

- Мы со штурманом Приваловым на станции Солнцево. Мы разбили немецкий эшелон. Попали прямым попаданием бомб в вагоны. Вагоны были со снарядами. Те, от детонации начали рваться. Вот они здесь включили 11 прожекторов. Семь или восемь эрликонов – это автоматические пушки. Так как надо было маневрировать, я штурману говорю, возмись за кресло и держись крепче, иначе тебя выброшу. И когда я резко пикнул, уйти из этого перекрёстка прожекторов, пулемёт вырвало и он улетел к немцам. Прилетели мы на аэродром на свой, доложили всё как есть. А им уже наземные войска с угрозой. Время же записано бомбардировки, всё записано. Ну и докладываем, мы потеряли пулемёт. Комиссар полка и командир полка говорят, за эшелон разбитый немецкий можно и два выбросить.

Фронтовые истории... У одного Медведева из них составила бы целая книга.

- Я в штабе. В присутствии комиссара, командира полка, начальника штаба, как с вами беседовал.

Иван Петрович Медведев

Появилась статья в газете, что Медведев спускается до метра до земли и винтом головы рубит. А лётчики они дурные что ли? Они на меня посматривают и ещё хихикают. Я был вынужден обратиться к командиру. Я говорю, товарищ командир, вы присутствовали, я это не говорил. Я говорю, а лётчики, посмотрите, что делают. Так вот, собрали весь полк, выстроили и сказали, что Медведев этого не говорил.

- А написал-то кто об этом?

- Долматовский! Вот этот знаменитый поэт. Если бы кто, а этот специалист-то крепенький.

На подходе к цели немцы зажгли мой самолёт. Самолёт зажгли с правой стороны – стабилизатор. Штурман мне предложил услуги, что я полезу ему на хвост и буду тушить. Что я ему запретил как командир экипажа. Что, говорит, будем делать? Будем выполнять боевое задание! Я говорю, умрём, но с музыкой, а не какими-то там трусишками. Что мы сделали? На горящем самолёте отбомбили. Когда свою линию фронта перелетел, я сел и мы пожар потушили уже на земле, на своей территории. После этого я просмотрел его, так как раньше я техником работал. Пришёл к выводу, что можно ещё на аэродром улететь. Прилетел я на аэродром, инженер технический осмотрел самолёт и сказал, да, Ванёк, ты родился в рубашке! 16 декабря 1941 года в обычный боевой день экипажи были в боевой готовности. Им было дано задание вылететь на бомбардировку вражеских войск, двигавшихся к Ленинграду в районе деревни Чудово. На это боевое задание была послана группа в составе: двух ПО-2 и пяти истребителей. Самолёт Ивана Сергеевича Черных был подвергнут сильному вражескому заградительному огню. Но Черных удалось вывести самолёт сквозь дымовую завесу и выйти на цель. И цель была уже близка. Вдруг самолёт сильно встряхнуло, это зенитный снаряд попал в фюзеляж. Горел мотор. Все детали были до предела раскалены. Огонь лизал лицо и руки.

Иван Сергеевич Черных

Евгения Николаевна Попова (справа)

В кабине было невыносимо жарко. Экипажу Черных было приказано прыгать, неподалёку находился лес. Но отважные комсомольцы развернули самолёт и направили в гущу автоколонны, состоящей из танков, автомашин и прочей техники. Лучше смерть, чем позорный плен! Так решили члены экипажа. Остались считанные метры: 500, 400, 300, 200, 100... Ещё мгновение и страшный взрыв потряс воздух! Так 16 декабря 1941 года героически погибли: младший лейтенант Черных, лейтенант Косинов, сержант Губин.

Именем Героя Советского Союза Ивана Сергеевича Черных названа пионерская и комсомольская организации, машиностроительный завод, улицы, кинотеатры, школы. В таких городах как Ленинград, Киселёвск, Прокопьевск, Томск, Новосибирск. И теплоход.

Троим выпускникам Прокопьевского аэроклуба было присвоено высокое звание – Герой Советского Союза. Посмертно звание Героя было присвоено и бывшему налёта аэроклуба – Евграфу Иосифовичу Селиванову. Они оказались достойны друг друга. Ученики и учителя.

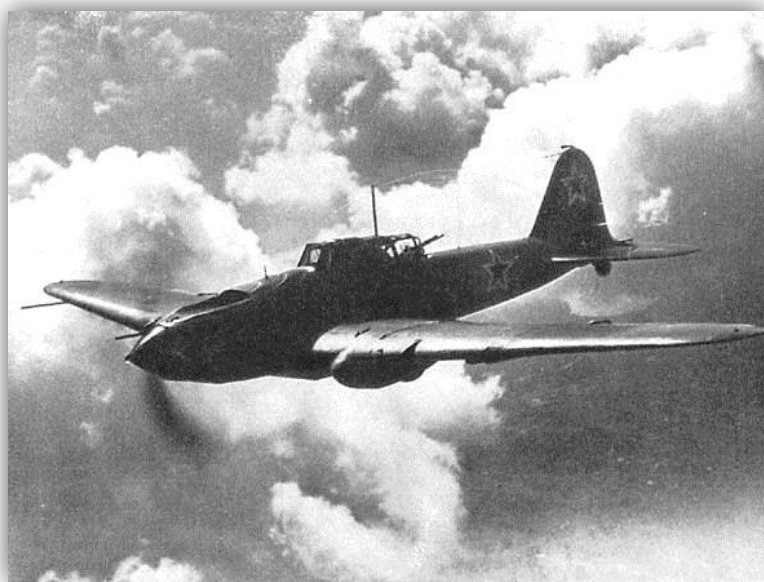
Среди воевавших были и девушки. Где-то здесь, нам сказали, Евгения Николаевна Попова. Она приехала на встречу из Барнаула. Аэроклуб закончила в 42 году и сразу попросилась на фронт. Воевала в том самом знаменитом женском полку, которым командовала Марина Раскова.

-Мы уже знали, что вот-вот-вот настанет конец войне. И всё же получилось так, как будто неожиданно. Настолько мы были ошеломлены, настолько взбудоражены! Это известие застало нас в четыре часа ночи. И все эскадрильи поднялись на ноги, поднялся шум, суета, беготня. Поздравляли, обнимались, целовались! В общем тут было всё. И слёзы и радость. Короче говоря, всё вперемешку.

День победы мы встретили в Западной Пруссии, 90 километров от Берлина. Полк наш последний. Я служила в женском авиационном полку в 46 Гвардейском. Примерно через неделю после дня победы, мы поехали в Берлин.

Константин Георгиевич Холкин

И вот там уже... знаете, сколько уже было на Рейхстаге этих надписей. Нам пришлось вставать буквально друг другу на спину, чтобы расписаться. Каждому хотелось не то, чтобы свой автограф оставить, просто хотелось сказать, и я ту была! И что мы сибиряки, мы двое, с Мариной Раскоповой. Мы так и написали: «Сибиряки. Раскопова и Попова»!

Константин Георгиевич Холкин.

Окончил Прокопьевский аэроклуб в 1938 году. На фронт ушёл добровольцем. Войну закончил в Праге. По состоянию здоровья был отлучён от авиации. Но не в силах расстаться, нашёл иную форму служения ей. Более 30 лет руководит он кружком авиамоделлистов Прокопьевского дворца пионеров. Сотни ребят ушли от него в большую жизнь. Многие связали себя с авиацией. А наставник, как и прежде, волнуется при каждом новом запуске. Взлетит – не взлетит?

Так что же это такое – любовь к небу? Среди любых профессий можно встретить человека, нелюбящего свою работу. Но вряд ли вы найдёте летчика, который бы не любил летать. В чём тут дело? Уже знакомый нам Иван Петрович Медведев ответил на этот вопрос так:

- Вы знаете, иногда во сне я как баба-Яга летал на ступе. Вот такая ступа, качество хорошее, я как поддам газу! Проснёшься, думаешь, глупость какая-то. А вот снится! Понимаете, я даже не могу вам ясно сказать почему если бы я родился ещё раз, то непременно стал лётчиком. Если бы третий раз родился – стал бы лётчиком! И так далее и так далее. Хотите - верьте, хотите - нет.

Из письма полковника авиации Николая Михайловича Замескина «Юным следопытам второй Прокопьевской школы». «Путёвка в авиацию, полученная в Прокопьевском аэроклубе, продолжается. Прошла целая жизнь, но аэроклуб вспоминаешь с трепетом и волнением. Всё началось оттуда. Там всё было первое. Первый прыжок с вышки, первый глоток неба, там мы шестнадцатилетние прошли первые шаги в школе мужества. На всю жизнь осталось в сердце».

На лётном поле

Аэродром. Прыжки с парашютом.

- Сколько лет уже прыгаешь?
- Четвёртый год.
- Ну и как? Сколько ты думаешь прыжков всего сделать?
- Я не знаю...Я сейчас в институте учусь, пока будет возможность, буду прыгать.
- А тебе как?
- Отлично всё. Хорошо.
- Сколько у тебя прыжков?
- 71-ый был.
- Предел? Сколько ты ещё собираешься прыгать?
- Сколько разрешат, столько и буду прыгать! Пока не выгонят.
- Чем вам нравится этот вид спорта?
- Здесь проявляются такие качества как смелость, решительность, может быть. Мыслить надо здесь. Самообладание иметь нужно. Проверяются все качества. Ощутить свободное падение и вообще красивый вид спорта!
- Скажи, ты в воздухе поёшь, когда прыгаешь?
- Нет, знаете, не до песен было. Но тишина в первый раз поражает. Звенит в ушах. Тихо так. Ни с чем несравнимо!

Хороший обычай существует у людей. В торжественный день посадить дерево. Пройдут годы, ты станешь совсем взрослым, может быть, покинешь свой город, а дерево останется. Будет расти. Возможно, настанет день, когда потянет тебя навестить места своей молодости. Ты придёшь на маленький ДОСААФовский аэродром и тебя встретит твоя берёзовая роща.

Титры.

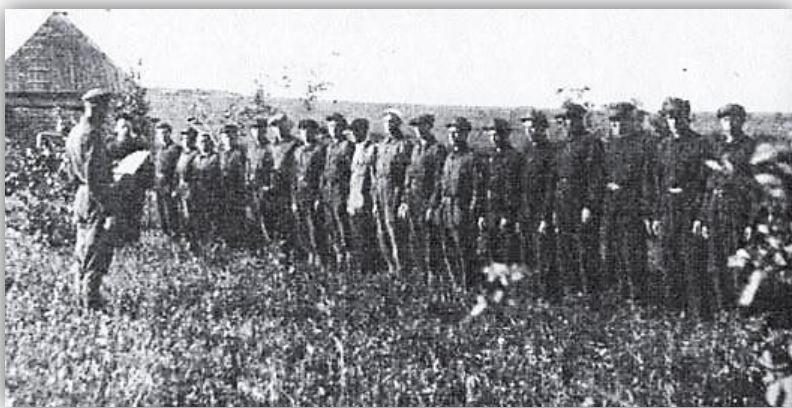
Над очерком работали: Фёдор Ягунов, Юрий Светлаков, Станислав Черногубов, Владимир Хвилько. Кемеровская студия телевидения 1982 год.

После монтажа остались не использованные фотографии, которые решил предложить вашему вниманию.

Авось кому-нибудь, да и пригодится.

Аэродром на Школьном посёлке 1937 года

Курсанты аэроклуба

Занятие с курсантами первого набора

Слева направо сидят В.С. Нигриёв (4), стоят И.П. Медведев (4)

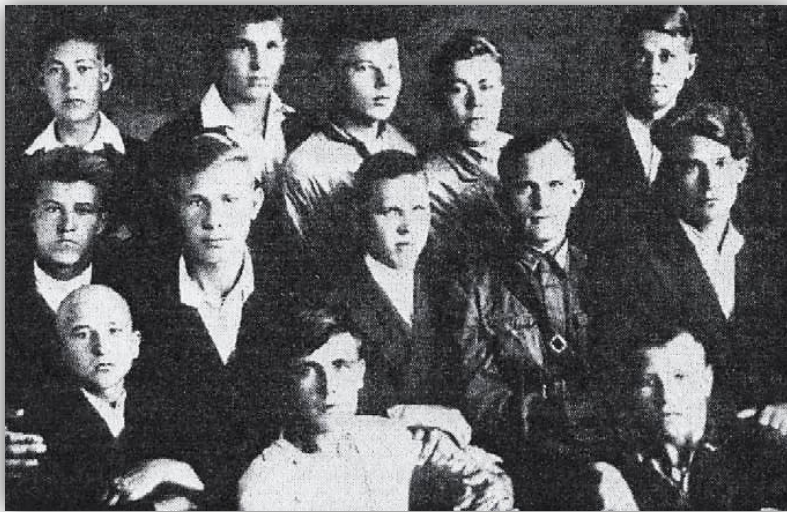
А.Ф. Гиренко первая слева

В.С. Негриёв сидит второй слева

Г.А. Логинов

В.С. Нигриёв во втором ряду второй справа

На Школьном посёлке

В.С. Негриёв в первом ряду второй справа

Курсанты аэроклуба

На фронте

Перекур

После полётов

На фронте

Разбор полётов

Марина Раскова (слева)

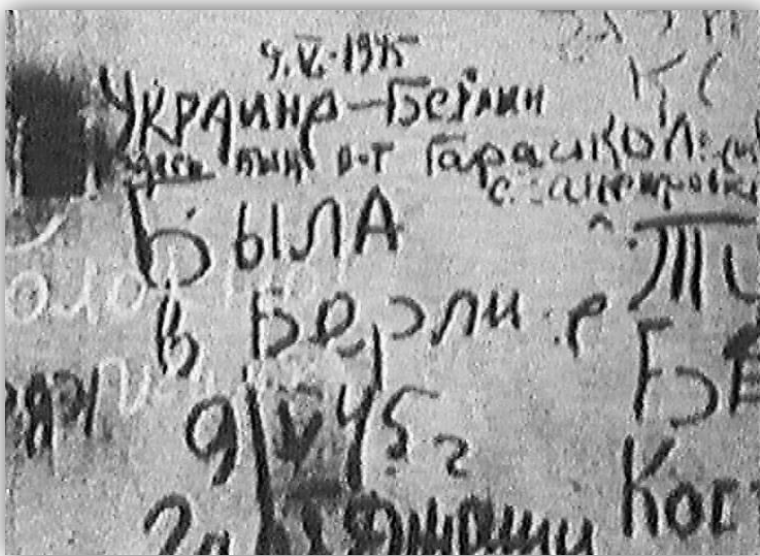

Надписи на Рейхстаге

Е.Н. Попова

Встреча 9 мая 1981 года

Слева направо: А.Ф. Гиренко, Е.Н. Попова

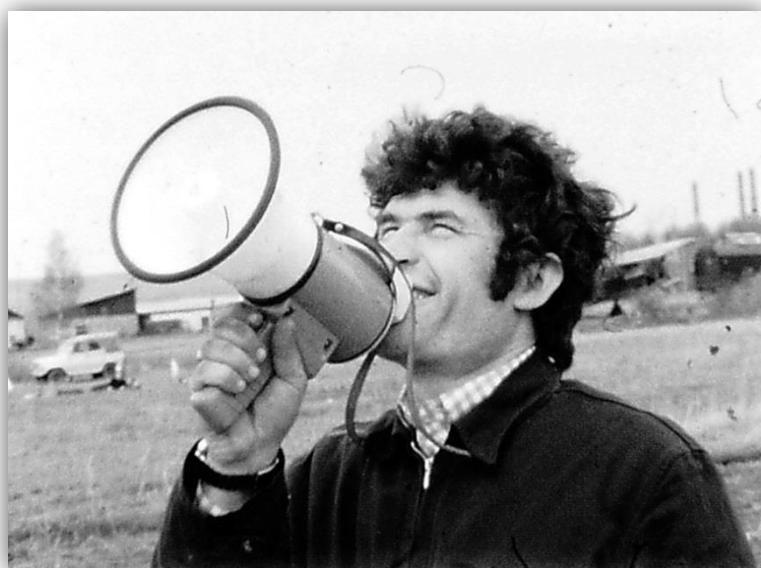

На поле аэродрома

Посадка деревьев

«Первым делом, первым делом – самолёты...»

Марина Раскова

Наталья Меклин

Нина Распопова

Евгений Долматовский

Виль Рудин

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

**Рецензия Виля Рудина на очерк «Все ушли на фронт»
опубликованная в газете «Кузбасс» 22.03.1982**

НАЗВАНЫ ПОИМЁННО

Кемеровская студия телевидения дважды передала в эфир телеочерк «Все ушли на фронт». Передача вызвала большой интерес у зрителей. В своё время Константин Симонов написал в предисловии к книге «Разные дни войны»: «...У меня всё обостряется чувство неоплатности долга, всё неотложней становится обязанность: всюду, где можешь, назвать разысканные тобою имена воевавших людей, проследить в сложных переплётах войны ниточки их судеб иногда безвозвратно оборванных, а иногда просто не до конца известных».

Телеочерк «Все ушли на фронт», созданный на Кемеровской телестудии Ф. Ягуновым и Ю. Светлаковым, следует этому святому делу: «...всюду, где можешь, назвать разысканные имена воевавших людей». Авторы телеочерка высветили судьбы тех, кто и за пять лет до войны знал, к чему себя готовит. Речь идёт о Прокопьевском аэроклубе, о его лётном составе, инструкторах и курсантах.

У людей моего поколения в памяти остались тридцатые годы, когда летчиками или авиаконструкторами хотели быть все. поголовно. Авиацией бредила вся страна. Был брошен лозунг: «Молодёжь - на самолёт». По всей стране стали возникать авиакружки в школах, аэроклубы Осоавиахима - вот тогда, в 1933 году, в нашем шахтёрском Прокопьевске, на тогдашней окраине, и открылся аэроклуб, жить которому предстояло девять лет.

Не знаю, отбирали ли авторы специально необыкновенно яркие судьбы из очень многих или показали тех, о ком нашли хоть какие-нибудь сведения.

Но в любом случае теленовеллы об А.Ф. Гиренко, единственном инструкторе-женщине Прокопьевском аэроклуба; о погибшем в конце 1942 года В.С. Нигреёве; о Герое Советского Союза И.С. Черных, который вместе с членами своего экипажа 16 декабря 1941 года повторил на Ленинградском фронте подвиг Гастелло; о боевом лётчике И.П.Медведеве - яркие, насыщенные искренним волнением, вызывают чувство уважения и благодарности к этим, теперь пожилым, людям и к тем, кто не дожил до наших дней.

Не оставляют равнодушными и показанные реликвии тех лет: фронтовые письма. Оператор снимает документ, сберегаемый вдовой погибшего лётчика вот уже сорок два года, - тогда их называли «похоронками»... Миллионы семей жили в те дни в постоянном страхе получить такую вот казённую бумагу.

С волнением смотришь на фронтовые фотоснимки, сделанные наспех, в перерыве между вылетами каким-нибудь любителем. Какие же они были молодые, крепкие ребята и девчата, выпускники аэроклуба!

Живой рассказ Медведева звучит с экрана:

- Появляется статья в газете, что я спускаюсь до метра до земли и винтом немцам головы рублю... Лётчики прочитали, стали надо мною смеяться. Иду к командиру, как же так, я такого корреспонденту не говорил?!

А вот говорит бывший учитель Евгения Попова. Кончила аэроклуб в 1942-м, воевала в прославленном женском Гвардейском полку Марины Расковой:

- День Победы мы встретили в Западной Пруссии, за девяносто километров от Берлина. Через неделю поехали в Берлин, расписаться на рейхстаге. Пришлось вставать друг другу на спины - так уже много было на стенах надписей. Мы оставили свою «Сибиряки Расопова и Попова».

Но в этом взволнованном очерке, сделанном словно бы на одном дыхании, диссонансом звучат кадры, снятые в Новокузнецком аэроклубе наших дней.

Можно простить авторам такую мелочь, как непонятно чем продиктованное, но весьма настойчивое желание докопаться, поют ли парашютисты в воздухе? Подозреваю, что вопрос этот от давнего комедийного фильма «Небесный тихоход», в котором майор Булочкин похвалялся, что любит петь в полёте. Те парни и девушки, что рвались в аэроклубы в предвоенные годы, совершенно чётко представляли себе, что в предстоящей схватке с фашизмом они будут бойцами воздушного фронта. Видимо, неудачно им были заданы вопросы. Спросили бы их: «В твоей семье кто из старших воевал? Кто с фронта пришёл? Что ты о погибших знаешь?» Убежден: ответы на такие вопросы слились бы органично с темой очерка. В целом же Фёдор Ягунов и Юрий Светлаков, создав телеочерк о Прокопьевском аэроклубе, ушедшем в полном составе воевать, сделали большое, очень нужное дело.

Виль Рудин.
г. Кемерово.

На этом позвольте поставить точку.

P. S.

Я подумал, хорошо бы в конце этой книжки поместить диск с записью очерка «Все ушли на фронт». Моя копия, записанная давным-давно с экрана телевизора, была не очень хорошего качества. Тогда «нырнул» в Интернет на страницу ГТРК «Кузбасс» и каково же было моё удивление и разочарование, когда увидел, что на протяжении всего фильма все кадры перекрывались косой надписью «ГТРК «Кузбасс». Не верите? Откройте Интернет или переверните страницу и увидите. Возникает вопрос: «А зачем им это было надо?» Вероятно, чтобы сказать: «Это моё!», или же осталась привычка писать на заборах?

По их логике на всех картинах Репина должна красоваться надпись «Третьяковская галерея», а на фильмах поперёк писали бы название студии, ну и так далее.

Да что надписи на заборах, современных «геростратиков» хлебом не корми, лишь бы где угодно пометить «Здесь был Вася». Печально когда поверх первобытных рисунков «Томской писаницы» зубилом выбивают «Наумов Пётр».

Киноплёнка это наша память, это наша история и она принадлежит всем, независимо где, кем и когда снята.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

О том, как мы снимали очерк «Все ушли на фронт».

Стр.3

СЦЕНАРИЙ очерка «Все ушли на фронт».

Стр. 6

ТЕКСТ ФОНОГРАММЫ И КАДРЫ

из очерка «Все ушли на фронт»

Стр. 19

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Рецензия Виля Рудина на очерк «Все ушли на фронт»

Стр. 55

Автор этой книжки кинооператор, бывший ведущий популярной программы «Шаг за горизонт» Юрий Светлаков.

С 1961 по 2006 год работал на Кемеровской студии телевидения.

Снимал киноочерки, вёл циклы передач:

«Кинолетопись Кузбасса», «Рассказы о Кузбассе», «Колесо», «Люди земли Кузнецкой», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом».

Доцент кафедры фотовидеотворчества КемГУКИ.

Автор нескольких книг: «Киноленты памяти», «Съёмщик», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом», «Шаг за горизонт-2», «Путь непослушания, или неправильные люди», «Кемеровское телевидение. История в чёрно-белых фотографиях», «Запрещённый «Шаг за горизонт», «Дом поэта», «Автор-оператор», «Сибиряки-добровольцы на экране», «Свет мерцающих звёзд».

«Штрихи к портрету», «Две книжки под одной обложкой», «Диалог», «Слово о полку Игорева», «Отражение», «Моё документальное кино», «Вспомнить детство и забыть», «Все ушли на фронт».

Член Петровской академии науки и искусств.

Почётный гражданин Кемеровской области.

**Сайт: svetlakov.kuztpp.ru
Эл. почта: svetlakov38@mail.ru**

Светлаков Юрий Яковлевич
ВСЕ УШЛИ НА ФРОНТ

Под редакцией автора.

Подписано к печати 7. 07. 2015 Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. Печ. Л. 12. Тираж 100 экз. Заказ № 167
Рекламно-полиграфическое агентство «Ректаймс»:
650099, г. Кемерово, ул. Черемховская, 1а,. Тел. 73-75-13